

26 ноября состоялся престольный праздник в храме, посвященном святителю Иоанну Златоусту в с. Шевченково Воскресенского округа.

Божественную литургию и крестный ход возглавил митрополит Николаевский и Очаковский Питирим в сослужении секретаря епархии протоиерея Петра Струкало, настоятеля храма протоиерея Павла Сагана и клириков епархии.

{phocagallery
view=category|categoryid=2895|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadov=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

[О посте, также о пророке Ионе, Данииле, и о трех отроках](#)

Святитель Иоанн Златоуст.

...услышав о посте, не испугайтесь (его, как) страшного начальника: он страшен не нам, но демонам. Если кто одержим злым духом, покажи ему лицо поста, и он, оковываемый страхом и удерживаемый как бы какими цепями, станет неподвижнее самых камней, особенно когда увидит в союзе с постом сестру и подругу поста – молитву. Поэтому и Христос говорит: «сей... род не исходит, токмо молитвою и постом» (Матф. XVII, 21). Если же он так прогоняет неприятелей нашего спасения и так страшен врагам нашей жизни, то надобно его любить и принимать с радостью, а не бояться. Если чего должно бояться, то бояться надобно пьянства и объедения, а не поста. Те, связав у нас сзади руки, предают нас рабами и пленниками жестокому владычеству страстей, как некоему свирепому господину; а пост, найдя нас в рабстве и в узах, разрешает от уз, избавляет от жестокого владычества и возвращает на прежнюю свободу. Так, когда пост и воюет против наших врагов, и освобождает (нас) от рабства, и возвращает на свободу, то какого еще большего надобно тебе доказательства его дружбы к нашему роду? Ведь

величайшим доказательством дружбы считается то, когда (другие) и любят, и ненавидят тех же самых, кого и мы.

Хочешь узнать, какое украшение для людей пост, какая он оборона и защита? Подумай о блаженном и чудном роде монашествующих. Они, убежав от мирского шума, и востекши на вершины гор, и построив кельи в тишине пустыни, как в некоей спокойной пристани, взяли себе пост в товарищи и сообщники на всю жизнь. Зато он и сделал их из людей ангелами; да и не их одних, но кто и в городах соблюдает его, – всех возводит он на самую высоту любомудрия. И Моисей, и Илия – столпы ветхозаветных пророков, хотя знамениты и велики были по другим (добродетелям), и имели великое дерзновение, однако ж, когда хотели приступить к Богу и беседовать с Ним – сколько это возможно человеку, – прибегали к посту и на его руках возносились к Богу. Поэтому и Бог, лишь только создал человека, тотчас отдал его на руки посту, ему поручил его спасение, как нежной матери и наилучшему наставнику. «От всякаго древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете» (Быт. II, 16–17) – это ведь род поста...

И чтобы показать тебе силу поста, (Бог) дал ему власть, после уже приговора (над преступниками), по отправлении их на казнь, брать ведомых на смерть с самой середины пути и возвращать к жизни. И это сделал пост не с двумя, или тремя, или двадцатью человеками, но даже с целым народом. Тогда, как великий и дивный город ниневитян лежал уже на коленях, склонил голову к самой пропасти, и готов был принять направленный сверху удар, – пост, как некая свыше слетевшая сила, исторг его (город) из самых врат смерти и возвратил к жизни. Но если угодно, послушаем и самой истории. "И бысть, – сказано, – слово Господне ко Ионе, ...глаголя: востани и иди в Ниневию град великий» (Ион. I, 1–2)...

И вот он, пришедши в город, прочел приговор, как царскую грамоту о наказании, и воззвал, говоря: «еще три дни, и Ниневия превратится» (Ион. III, 4). Услышали это ниневитяне, и не показали неверия и пренебрежения, но тотчас поспешили к посту все – мужи, жены, рабы, господа, начальники, подчиненные, дети, старцы; даже и бессловесные не были изъяты от этого общественного подвига; всюду вретича, всюду пепел, всюду плач и вопль. И сам облеченный диадемою, сойдя с царского престола разостлал под собою вретиче, посыпал пепел, и таким образом исхитил город из опасности. Открылось необычайное явление: порфира уступила вретичу! В самом деле, для чего бессильна была порфира, то могло сделать вретиче; чего не сделала диадема, то совершил пепел. Видишь, не напрасно сказал я, что бояться надобно не поста, но пьянства и объедения? Пьянство и объедение поколебали и грозили ниспровергнуть город, когда он стоял, а пост поддержал его и тогда, как колебался и готов был упасть.

С постом и Даниил, войдя в ров львиный, вышел оттуда так, как будто был там с кроткими овцами. Львы, хоть и кипели яростью, и бросали убийственные взгляды, однакож не коснулись лежавшей пред ними трапезы, но отказались от этой пищи, тогда как и сама природа возбуждала их (потому что нет ничего лютее этих зверей), и голод (потому что они не ели семь дней), как некий внутренний палач, понуждал их растерзать пророческую утробу. С постом и три отрока войдя в вавилонскую печь, и долгое время пробыв в огне, вышли из печи с телами светлее самого огня. Но если тот огонь был действительно огонь, как же он не сделал того, что свойственно огню? Если тела отроков были точно тела, как же они не потерпели того, что свойственно телам? Как? Спроси у поста, и он ответит тебе, и сам разрешит тебе загадку: это действительно была загадка. Природа тел боролась с природою огня, и победа осталась за телами! Видел ты чудную борьбу? Видел еще чудную победу? Подивись посту и прими его с распростертыми руками. Если он и помогает в печи, и сохраняет во рве львином и изгоняет демонов, и изменяет определение Божие и укрощает неистовство страстей и возводит нас к свободе, и производит великую тишину в помыслах наших, то не крайне ли было бы безумно убежать и бояться его, когда столько благ в руках у него?

[Читать полностью...](#)